

Надежда Мунцева

Не о погоде

Надежда Мунцева

Не о погоде

<https://litres.ru/74231582>

SelfPub; 2026

Аннотация

Непростые, но с юмором приключения дракона и его друзей. Его заподозрили в измене, ему ставили палки в колеса, но он...

Так что, эта книга точно не о погоде! Вот совсем, совсем!

А о чем? Наверное, о приключениях, верности и, конечно же, любви!

Содержание

Не о погоде	4
И опять не о ней	12
Подгорные интриги	17
Прекрасная Щебетина	23
Опрос свидетелей и др	29
Мастер класс по заплетанию ног	35
Заблудиться на балу	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Надежда Мунцева

Не о погоде

Не о погоде

Погода плакала. Может, её обидел кто, может, обманул. Причин никто не знал, но погода не просто плакала. Она так истерила, что иногда густой ливень превращался в ледяную крошку, становясь градом. А порывы ветра, которыми она кидалась во все стороны, заставляли деревья бить земные поклоны, и так пугали земное притяжение, что оно пряталось по всем углам, отпуская пешеходов и повозки в свободный полёт.

Благородный потомственный рыцарь фон Блукалофф крайне неодобрительно относился к такому поведению погоды. Крайне неодобрительно. Исключительно про себя.

Ибо имея в наличии трёх сестер и матушку, падающую в обмороки от любого чуточку пересоленного супа, или не по уставу шагающего паучка, прекрасно знал, что спорить с дамами, а паче того, высказывать им вслух какие либо претензии чревато. Для него и всего окружающего пространства.

Потому рыцарь, просто молча, но крайне, крайне неодобрительно смотрел в окно, крайне не одобряя поведение погоды.

Причин для неодобрения было несколько, и все очень серьезные.

Из-за такого некрасивого поведения этой истеричной дамы все дороги в округе развезло до состояния густой, очень вязкой сметаны, проехать стало куда-либо невозможно, потому вышеозначенные сестры, активно поддерживаемые матушкой, активно добавляли сырости в окружающую среду, рыдая по своим комнатам с переносам во все части рыцарского замка, куда только имели доступ.

Отцу рыцаря круто повезло. Он ещё до начала погодной истерики уехал в гости к давнему другу, и теперь находился там, не имея возможности, а как рыцарь сильно подозревал и желания, вернуться в родные стены.

Благодаря этому сила всех эмоциональных всплесков, а они ух как всплескивались, всех и внешней и внутренних дам, падала на многострадальную голову оставшегося в замке брата и сына.

Фон Блукалофф бросил ещё один тоскливый взгляд в узкое окно, увидев там всю ту же отчаянно печальную картину, и повернулся, чтобы выйти из кабинета. Пора было кое что обсудить с управляющим, и сделать это было лучше прямо в стремительно пустеющих кладовых.

- Мррррр, - сказали ему из-под дверей.

- Привет, фрау Мяблук! Рад тебя видеть, - сказал рыцарь, наклоняясь, и подхватывая на руки пушистое облачко кошачьего очарования, - одна ты меня всегда радуешь, и всегда

мне радуешься!

Так приговаривая и наглаживая кошечку, рыцарь и двигался в сторону randevу с управляющим.

Кошка пела ему что-то утешительное, от чего казалось, что погода скоро обрадует солнечной улыбкой, сестры всё же попадут на тот самый бал, куда никак сейчас не могли попасть из-за раскисших дорог, из-за чего надежды на то, что они найдут себе достойные партии в этом сезоне, таяли быстрее любого снега. А папенька, вернувшись из гостей, подхватит маменьку, и увезет на теплый и далекий курорт. На полгода. О большем сроке рыцарь даже в мечтах не мог раскатиться.

И всё вообще будет замечательно прекрасно. И даже нависшие над родом проблемы, исчезнут как талый снег в лучах яркого солнца. У кошек вообще есть нешуточная способность стирать всякие тяжелые мысли. И вы об этом наверняка знаете.

До кладовых оставалось совсем немного, когда замок встряхнул страшный грохот, рыцарь сильно вздрогнул, прижимая к себе пушистое сокровище, и понесся в сторону ужасающего шума.

Вбежав в двери бального зала, он застыл на пороге. Крыша над этой частью замка была пробита насквозь, в проломленную дыру радостно лились потоки плохого настроения погоды.

А на полу, раскинув крылья на всю немалую площадь за-

ла, лежал почти без сознания дракон. Его могучие крылья были в нескольких местах пробиты, и почти напротив сердца торчало копьё.

Он на мгновение приоткрыл мутный глаз, и из последних сил прохрипел:

- Спрячьте меня, и никому не говорите, что я здесь, я сумел сбить их со следа, ушел в сторону, но они наверняка будут меня искать, и если найдут, то не поздоровится ни мне, ни вам...

На последнем слове глаза дракона окончательно закатились, и он потерял сознание.

Сестры и матушка, принесшиеся следом за рыцарем, начали кудахтать, прижимая руки к губам.

- Ах, что же нам делать, ах, крыша пробита, ах, ах, ах...

- Ну-ка! Вы глупые курицы, - внезапно рявкнула на них старшая сестра, как ни странно молчавшая всё это время, - прекратили клохтаться! Не видите, ему и так плохо! Братец, что будем делать?!

Рыцарь, ошеломленный не менее всех, кто столпился в дверях, смотрел на дракона.

То внезапно начал мерцать, меняя очертания, и потрясенным всеми событиями домочадцам замка предстал молодой мужчина, сильно израненный и тяжело дышащий.

Старшая сестра, не обращая внимания на охающих и ахающих сестер с матушкой, повернула голову, и скомандовала ближе всех стоящему лакею:

- Выдерни из него копьё!

Тот на деревянных ногах подошел к бессознательному телу, и с третьей попытки вырвал копьё. К счастью, вместе с наконечником. Сестры попытались попадать в оммороки, но поняв, что сейчас не кому их подхватывать и утешать, передумали. Матушка их поддержала из тех же соображений.

Пока шла вся эта суета, кошечка, фрау Мяблук завозилась на рыцарских руках, и сильным движением вырвалась из объятий, спрыгивая на пол.

- Мяу! – требовательно посмотрела она на рыцаря, зовя куда-то из зала.

- Ты хочешь, чтобы я с тобой куда-то пошел?- опустил фон Блукалофф на неё взгляд, - тебе не кажется, что сейчас неподходящее время для перекусов?!

Кошка закатила глаза, потом вновь выразительно мякнула, двигаясь к выходу из зала.

Рыцарь пожал плечами, и, понимая, что пока он тут ничему не поможет, двинулся за ней.

Далеко фрау не убежала. Пройдя всего десяток метров по коридору, она остановилась возле старого подсвечника, давно стоящего в нише коридора без свечей, и лапкой указала на него.

- Мяу! – требовательно сказала она рыцарю.

- Зачем тебе подсвечник?! – не понял тот.

Фрау прикрыла лапкой глаза, показывая, как её злит ту-пость некоторых, и снова указывая на подсвечник, рывкнула:

- МЯЯЯААУУУ!!!

Рыцарь аж вздрогнул, и потянулся к канделябру. Стоило ему потянуть его, что-то скрипнуло. Но подсвечник не сдавался, намертво сжившись с каменной кладкой, на которой стоял.

- МЯЯЯААУУУ!!! – уже прямо рыкнула Фрау.

Рыцарь сцепил зубы и дернул подсвечник изо всех сил.

Стена зашуршала и пошла в сторону. Фон Блукалофф громко ахнул, в духе своих сестер, и шагнул в открывшийся проем.

Он вел в комнату. Небольшую, но довольно уютную. И что странно, хотя про эту комнату не знал никто в замке, здесь было чисто, и пахло свежестью.

- Ты ж моя!!! – рыцарь снова подхватил кошечку на руки, и выйдя из комнаты, дернул подсвечник обратно.

- Матушка, прошу вас взять со всех клятву молчания, - строго сказал он, войдя обратно в бальный зал.

Отсутствовал он так немного времени, что никто его ненахождения там и не заметил.

- Прошу всех присутствующих пройти с хозяйкой в кабинет, и принести клятву! – велел он, - кроме Аврелии, - обернулся он к старшей сестре, - тебя прошу остаться, и помочь мне, а так же, тебя, - повернулся он к лакею, выказавшему немалую храбрость в вытаскивании копья из дракона.

Тон рыцаря был так решителен, что все быстрым гуськом переместились в кабинет, не смея возразить. Даже две млад-

шие сестры не вякнули. Хотя обычно спорили по поводу и без.

- Сейчас мы перенесем его отсюда, - спустил кошечку на пол рыцарь, - и вы тоже поклянетесь, что будете обо всём молчать! А тебя, сестренка, - повернулся он к Аврелии, - я буду просить и дальше помогать, займемся всем сами. Меньше участников, меньше утечки информации.

Сестра только серьезно кивнула.

Втроём они смогли переместить дракона в тайную комнату. Аврелия высоко подняла брови, когда брат открыл её, но тот сказал, что пояснит всё позже.

Там бессознательное тело поместили на кровать, обмыли, рыцарь сам занялся этим, перевязали, и, укрыв одеялом, оставили приходить в себя.

К сожалению, ничем кроме перевязки они сейчас помочь не могли. Так как боялись применять людские средства к дракону.

Фон Блукалофф разобрался, как открывать комнату изнутри, и, отдав приказание лакею, первым оставаться дежурить, и позвать, как только раненный придет в себя, вышел вместе с сестрой из помещения.

Ему надо было проверить, как прошло принесение клятвы. А так же думать, что делать с пробитой крышей, пока плохое настроение погоды не затопило весь замок через эту брешь.

Да и возможную проверку на тему поисков раненого сле-

довало предвидеть. А значит, заделать крышу, как можно скорее, чтобы никаких следов падения не оставалось.

И опять не о ней

С крышей справились быстро. Всё так совпало, что семья как раз собиралась делать пристройку к основной части замка, и прошедшей зимой, пользуясь зимними скидками, закупились стройматериалами. Да и леса навозили по зимнику достаточно, чтобы вытесать новые балки.

Так что, работа закипела без промедлений.

Родовой маг, пусть не самый сильный, принял активное участие. И, подбодрив всех работников крупной премией, если будут работать во всю силу, рыцарь получил новую крышу уже к следующему вечеру. При помощи магии ещё и не такое возможно. Кроме того фон Блукалофф сообразил, что поверхность крыши надо немного состарить, о чём попросил мага. И теперь бы никто не догадался, что совсем недавно она была проломлена.

Наутро третьего дня семья сидела за завтраком, и негромко обсуждала происшествие.

- Интересно, кто смог ранить могучего дракона? – задумчиво спросила средняя сестра.
- Наверное, такие же драконы, - ответила матушка.
- За что с ним так? – задала мучающий всех вопрос старшая.

Остальные только пожали плечами. Никаких предположений у них не было.

Раненый тем временем бодро шел на поправку. Всё же драконья регенерация очень мощная штука. Он уже через несколько часов открыл глаза, и попросил есть. Кроме того дракон описал, какие травы ему нужно заварить, так что всё шло своим путем.

Разговорами ему не докучали, понимая, что он ещё слаб, и постоянно дежурили в комнате. Сменяя друг друга. Те трое, что и перенесли его в неё из зала.

Фон Блукалофф взял клятву с сестры и лакея, дополнительную, что они никому про эту комнату не скажут, и к прочим загадкам присоединилась ещё и та, куда же старший брат его дел. А фон Блукалофф молчал, как партизан на допросе, отделяваясь отговорками.

Впрочем, тут все поняли, что отмалчивается он не просто так, а чтобы уберечь их всех.

Завтрак уже почти подходил к концу, когда вошел дворецкий и громко объявил:

- К хозяину прибыли два посетителя, просят их принять!

Рыцарь положил ложку, и, пожелав всем хорошего дня, вышел из-за стола. Сестры и матушка проводили его тревожными взглядами. Почему-то все сразу поняли, зачем явились гости.

Двое статных мужчин с выправкой, не оставляющей сомнений в роде их занятий, долго выспрашивали рыцаря, не было ли в последнее время каких-либо странных происшествий, сумев хитро обойти его вопрос, как же сумели про-

браться в замок, когда все дороги превратились в непролазное болото.

Затем попросили разрешения осмотреть замок и опросить его обитателей.

Фон Блукалофф прекрасно понял, что в случае отказа, его могут и пододвинуть, несмотря на то, что он был в своих владениях, и дал согласия.

Впрочем, ни осмотр, ни разговоры, ни к чему не привели. И спустя несколько часов незваные гости покинули замок. Голодными. Кухарка с таким жалобным видом говорила о том, что в замке сейчас, из-за погоды, очень плохо с припасами, что гости постеснялись попросить даже чаю. А хозяйева почему-то не проявили гостеприимства.

Рыцарь проводил незваных визитеров, облегченно вздохнув, когда те попрощались. И кивнул сам себе, увидев, что выйдя за крепостную стену замка, те обернулись драконами, чтобы взлететь в облака. Собственно, то, что они тоже драконы, он понял сразу. Никто иной сейчас в замок бы просто не смог пробраться.

Погода свою истерику прекращать не собиралась.

Рыцарь поспешил в комнату раненного, чтобы проверить, как там обстоят дела.

Дракон встретил его на ногах, полностью одетый. Рыцарь поделился с ним своей одеждой, и хотя она была маловата дракону, но это было лучше, чем вся порванная и в крови.

- Дорогой хозяин, - начал дракон, когда дежуривший ла-

кей вышел из комнаты.

- Я не хозяин, - прервал его рыцарь, любящий точность,
- я только его сын.

- Не важно! – отмахнулся дракон, - я вам бесконечно благодарен за помощь! И хочу улететь, чтобы не подвергать вас большей опасности!

- А вы уже можете? – засомневался рыцарь.

- Могу, - улыбнулся дракон, - всё же я дракон, мы быстро восстанавливаемся.

- Что ж, раз вы считаете, что так будет лучше, не смею отговаривать. Как я понимаю, расспрашивать о подробностях бесполезно? – улыбнулся он своему гостю.

- Поверьте, я не то, чтобы не хочу, просто не могу ничего вам рассказать, - согласился дракон, - я тоже давал клятву.

Рыцарь только склонил голову. Что такое клятвы он прекрасно знал.

- Да и поверьте, - продолжил дракон, - так будет лучше для всех!

Фон Блукалоффу ничего другого не оставалось, как согласиться и с этим.

По просьбе бывшего раненного рыцарь осторожно вывел его из замка, и привел на задний двор.

Миг, и в небо совершенно бесшумно, что тоже было чудом, взмыл громадный дракон. Покачав на прощание крыльями, он моментально скрылся в облаках.

Рыцарь пожал плечами, и, увидев, что Фрау Мяблук со-

проводит его, подхватил её на руки, и пошел внутрь.

- Он даже не попрощался, - сникла старшая сестра, узнав, что дракон улетел.

- Наверное, так было нужно, - постарался утешить её, как мог, брат.

В этот момент его отвлекла Фрау, и он не заметил, что глаза сестренки подозрительно сверкнули, стремительно наливаясь слезами.

Впрочем, сестра была настоящей леди, и сумела справиться с собой.

- Ой, смотрите! – отвлек их вскрик средней сестренки, - солнышко!!!

И правда, облака разбежались, или часть их унес на себе дракон, и погода решила улыбнуться.

Яркие солнечные лучи осветили всё вокруг.

- Ура!!! – сестренки запрыгали от радости, - может быть, солнышко успеет просушить дороги до бала! И мы на него успеем!

Подгорные интриги

Маленькие глазки подгорного старейшины так сверлили молодого гнома из-под насупленных бровей, что тому уже хотелось проверить, нет ли в его теле лишних дырок.

Но он держался. И старался не отводить глаз. Его послали товарищи, и он просто не имел права сдуться.

- Ты что, решил, что вы, малолетки, не прожившие и полутора сотен лет, имеете право голоса на собрании старейшин? И ты требуешь, чтобы мы тебя выслушали?!

Молодой гном нервно сглотнул, но смог ответить твердо:

- Да! Любой гном может сказать своё слово на собрании, если ему есть что сказать!

Старейшина поморщился. Молодой был прав. Такое допущение имелось в древнем законе гномов.

Но этот молодняк мог внести разброд в умы всей подгорной общины! А они, старейшие старейшины так долго готовились к тому, что совершить задуманное!

- Если вы сами не понимаете, что отобрать у драконов Сердце Гор, и поместить его в наших владениях без права допуска драконов, это безумная затея, и она вызовет лавину бед на наши головы, то мы должны донести это до нашего народа!

Старейшина снова поморщился. Можно было бы взять этого нахала под стражу, и отправить в самую дальнюю шах-

ту. Можно было бы. Если бы не то, что за ним стояла группа молодняка. Которая наверняка свяжет его пропажу, и визит к главе старейшин. А что эти юнцы потом сотворят, одному Подгорному Богу известно!

Мысли лихорадочно носились в голове старейшины. Допускать безумца до открытого выступления, было категорически нельзя!

Во- первых, он умел говорить. А значит, мог убедить в своей точке зрения и других, колеблющихся, которые были даже в составе старейшин.

Во- вторых, мда...да тоже что, во-первых...

Но если его не допустить до собрания, то молодежь начнет активнее говорить о своих мыслях окружающим. И это было ещё хуже.

Планы по захвату древнего артефакта, способного сделать гномов ещё богаче и могущественней, могут рухнуть, если несогласных станет больше.

А если вспомнить, что этот артефакт ещё и продлевал жизнь до бесконечности, то он был очень, очень нужен старейшинам, перешагнувшим порог зрелости уже очень далеко, и приближающимся к той грани, когда каждый гном становится частью того, что его кормит. Частью Земли.

Жить старейшине хотелось. Очень. И как можно дольше. В конце концов, он всего-то семьсот лет как сумел стать богатым и уважаемым. И отдавать Земле то, чего он добивался таким трудом, не хотелось совершенно. Наследникам отда-

вать вообще не хотелось ничего. Не заслужили!

Старейшина прищурился. И вдруг его тюкнула славная мысль. Прямо как киркой по темечку.

- Конечно, ты имеешь право высказать всё, что думаешь, конечно! Пойдем, выпьем по кубку, и обсудим все подробности. Сам понимаешь, выступить тебе нужно так, чтобы тебя услышали.

Мыслишка, что за резкий поворот в действиях старейшины мелькнула в голове молодого гнома, но его уже так бодро тянули в потайную дверцу, что она куда-то сбежала.

- Друзья! – молодой гном, счастливо улыбаясь, вышел к своим соратникам, - старейшина пообещал нам во всём помогать! Он оказывается совсем не такой упертый базальт, как мы считали! Он выведет меня в собрание старейшин, где я смогу всё сказать!

Группа молодых гномов недоуменно переглянулась. Уж чего, чего, а помощи конкретного от этого старого гнома они не ожидали.

Но молодой уверил их, что всё именно так, как он им сказал, и ушел в свои комнаты.

Очень жаль, что никто не видел, как молодой, только войдя к себе, упал на кровать, несмотря на то, что ни один уважающий себя гном не станет валяться на кровати в разгар рабочего времени, и уставился в потолок ничего не видящими глазами.

Он не спал. Но и бодрствованием этого было не назвать.

- Господа, - резко начал старейшина, созвав всех своих единомышленников, - нам надо ускориться! Мне удалось вывести из игры лидера противостояния, но зелье подчинения действует не более трёх суток. А больше у меня его нет! И сварить, как вы знаете, его уже некому. Я потратил на этого молодого нахала последний пузырек! Вообще, забыл, что он у меня есть, вспомнил случайно! А если он вспомнит обо всём, то собьет наши планы. Этого допустить нельзя!

Старейшины переглянулись. Сердце Гор нужно было им всем. И всё уже было обдумано и просчитано так точно, как только умеют гномы.

Нужно было действовать!

Карета со счастливыми сестренками и их матушкой неслась вскачь в столицу.

Папенька оповестил, что встретит их уже там, на месте. И потому сопровождать радостных дам выпало рыцарю фон Блукалоффу. Что его не слишком радовало. Но куда деваться?!

Бал во дворце был самым важным в году. На нём можно было составить приличную партию. И не только. Там находили деловых партнеров, там заключали важные союзы. Там было очень много возможностей.

И так как папенька в последнее время всё больше уходил в сторону от забот о роде, то всё это валилось на плечи младшего фона. А он был рыцарем ответственным, и уваливать не привык.

Так что рыцарь скакал рядом с каретой дам, мечтая о том, чтобы сестры нашли себе спутников, а он смог заняться делами.

К тому же для старшей сестры это был если не последний, то очень близкий к этому шанс.

Она уже в третий раз ехали на этот бал. Так что, сами понимаете...

- А я тебе говорю, что он предатель!- стукнул кулаком по столу широкоплечий мужчина, одетый богато, но без вычурности, - я сам видел, как он встречался с этими карликами!

Правитель поморщился. Его брат, недавно прилетевший во дворец, принес недобрые вести. Очень недобрые.

Правителю драконов очень, очень не хотелось верить в то, что сын его лучшего друга пошёл на сговор с неприятелями. Вот просто до зубовного скрежета не хотелось!

Но факты были неприятными.

Сначала того видели говорящим с вечными противниками. Потом он почему-то сбежал от старшего дракона. А затем и вовсе пропал.

Как-то это всё складывалось в очень непростой, и, похоже, некрасивый узор.

- Я разберусь! – наконец ответил правитель брату, - а ты отправляйся к королю людей. Проведай, что он думает обо всём этом.

Брат правителя недовольно повел бровями. Но приказы правителя, даже отданные спокойным тоном, не обсуждают-

ся.

И через минуту с балкона дворца, специально широкого, чтобы драконам было удобно, слетел угольно черный, громадный зверь, направляясь к границам человеческого королевства.

Рыцарь фон Блукалофф остановил усталого коня у крыльца придорожного трактира. Не совсем то место, где им пришлось останавливаться, но выбора не было.

За один день до столицы было не добраться. И им с сестрами и матушкой, пришлось здесь остановиться, чтобы передохнуть и переночевать.

Стоило рыцарю спрыгнуть с коня, как к нему подскочил служка трактира, и услужливо подхватил поводья.

- Матушка, сестры, выходите, - негромко позвал рыцарь своих дам, - здесь мы остановимся до утра.

- Проверь, чтобы бельё было свежим, и чтобы в постелях не было клопов! – капризно велела матушка.

Рыцарь фон Блукалофф покорно пошел выполнять задание.

Ибо, как мы уже выяснили вначале, он прекрасно знал, что спорить с дамами бесполезно!

Прекрасная Щебетiona

Сестры и матушка рыцаря не пожелали оставаться на ужин в общем зале, и потребовали, чтобы им принесли его в номера. Кстати, самые лучшие, что были в этом трактире.

А вот рыцарь решил поужинать внизу, вместе со всеми посетителями.

Он уже определился с меню, сделал заказ, и принялся ждать, когда ему принесут еду.

Вдруг двери трактира распахнулись, и внутрь впорхнуло воистину неземное создание.

Шум в трактире сразу смолк, ложки и вилки опустились на столы, кто-то застыл с открытым ртом, не донеся кусок до челюстей.

Трактирщик застыл на несколько секунд, не веря своим глазам. Затем выскочил из-за стойки, чуть не снеся её.

- Прекрасная Щебетiona! – возопил он, делая такие движения всем собой, как будто пытался склониться через весь-ма объемный объём пониже талии, которая присутствовала в нём чисто гипотетически, - такая честь для нашего заведения! Такая честь! Что мы можем вам предложить?

Прекрасное создание, явно польщенное приёмом, приветливо расплылось в улыбке, и прощebetало.

- Мне угодно у вас поужинать, и остаться на ночь. Но раз уж вы так мне рады, могу спеть для вас и ваших посетителей

несколько песен.

Трактирщик чуть не потерял все чувства от такого счастья! Всемирно известная певица выступит в его скромном трактире! Да его рейтинг навеки подскочит на вершину всего, и там и останется навсегда!

Не помня себя от радости, хозяин отдал команду раздвинуть столы. Посетители, обрадованные таким неожиданным везением, не сопротивляясь, теснились, вставая из-за столов, чтобы те можно было сдвинуть.

Певица сделала заказ, и решила, пока его ей несут, порадовать народ.

Она вышла на освобожденное для выступления место, ненадолго прикрыла глаза, и ...

Такого волшебного голоса рыцарю ещё не приходилось слышать! Звуки неслись, окутывая всех, кто их слышал сказочно прекрасным потоком любви и радости, печали и счастья, дивного полета и неземного блаженства.

Рыцарь поставил локти на стол, чего никогда не делал, положил на них голову, и поплыл на волнах дивного волшебства.

Его глаза сами собой начали закрываться. Перед ним открылись врата эйфории, и он без раздумий шагнул в них, чтобы получить всё блаженство, что за ними было обещано.

Певица внимательно смотрела в зал. И когда все в нём, включая хозяина, мирно захрапели, там где находились, кивнула служанке, вошедшей следом за ней.

У прислужницы в ушах торчали беруши, и она была вполне себе бодра и работоспособна.

Та, поняливо ответив кивком, принялась обшаривать спящих посетителей, радостно выгребая всё ценное, что находила в их карманах, и сумках.

А пение лилось, унося и унося сознание счастливых слушателей в такие дали, где им обещали все блага мира, и пару одалисок в придачу.

Матушка рыцаря уже поужинала, и почти отправилась спать, как вдруг ей до пережатого горла захотелось какао. Она дернула шнурок вызова официантки. Ноль эффекта! Она дернула ещё раз, и ещё. Но толку было ноль.

Матушка уже тоже вставила в уши беруши, ибо не доверяла трактирной тишине, ни на грош. Вытащив из одного уха затычку, она прислушалась, вновь дергая звонок.

Где-то далеко внизу слышался звон колокольчика. Но его перебивали дополнительные звуки.

С размаху воткнув беруши на место, матушка рыцаря, пылая праведным гневом, вылетела из своего номера, и понеслась разбираться.

Увиденная картина, заставила её на пару секунд затормозить с отвалившейся челюстью.

Все внизу спали, как придётся.

Посреди зала стояла прекрасная дама. Судя по тому, что она постоянно разевала рот, дама что-то или говорила, или...

Понять, что она там издавала, матушка не могла, ибо беруши у неё были качественные. Зато чудесно разглядела вторую особу, как раз в этот момент вытаскивающую кошель у рыцаря.

Издав воинственный вопль, матушка рыцаря рывком сорвала с ноги тапок, и запустила его в ту, что разевала рот посреди трактира.

Тапок попал точно в цель. То есть в открытый для пения рот.

Матушка, не останавливаясь на этом, в несколько прыжков донеслась до служанки, и приголубила её вторым тапком по маковке.

Визг служанки, раздавшийся на фоне воцарившейся тишины, пробудил сонное царство.

Посетители и хозяин трактира, растерянно заозирались, не понимая, почему знаменитая певица стоит посреди зала с тапком во рту, и моргает глазами, как стоп сигнал.

И что не поделили две дамы возле столика, где сидел рыцарь, что сцепились с такой яростью. Ярость была так могуча, что от неё в разные стороны летели клочья волос, и куски туалета размахивающих когтями дам.

- Матушка, вы что делаете?! – взвыл рыцарь, которому изрядно прилетело локтем, стоило ему попытаться разнять женскую драку.

Такое он видел в своей жизни впервые, сестры никогда так не опускались, обходясь подложенными тараканами в по-

стель, или другими милыми мстями, и потому не знал, что нет никого страшнее сражающихся женщин.

- Она вас усыпила, а её служанка вытаскивала кошельки и другие ценности!

Пропыхтела матушка, барахтаясь в крепких руках сына, и умудряясь вмазывать при этом сопернице ногами.

Без туфелек это было не так эффективно, но сдаваться матушка не собиралась!

Посетители, услышав про кошельки, резко бросились ощупывать карманы. Слова матушки рыцаря подтвердились.

Хозяин трактира, бросившись наперерез, успел схватить попытавшуюся смыться знаменитость, а пара крепких посетителей сумела скрутить не перестающую верещать служанку.

- А ещё знаменитая певица... - слышалось осуждающее.

- Ну, знаменитая или нет, а полисменов мы сейчас вызовем! – сурово припечатал хозяин.

Матушка рыцаря, чувствуя себя героиней боевика, гордо откинула назад растрепавшийся локон, и величаво окинула всех взглядом.

- Не будь тут меня, вы бы все лишились всего, что было с вами! – торжественно изрекла она, с удовольствием принимая поднявшийся гул комплиментов и благодарностей.

подавальщица уже выскочила за дверь, спеша позвать служителей порядка.

Знаменитой певице было очень, очень неуютно под взгля-

дами тех, кто чуть не пострадал по её милости.

Опрос свидетелей и др

Служители порядка прибыли весьма быстро. Узнав о событиях, совершенно справедливо решили, что нельзя давать певице отрывать рот, и заменили тапок на кляп. Певица, усаженная в уголок, свирепо сверкала оттуда глазами над кляпом, но ничего не могла поделать.

Первой из свидетелей начали опрашивать героиню этого вечера. Матушка, купаясь в лучах славы, излагала все события эмоционально и громко.

Как она звала подавальщицу, чтобы получить какао, как никто не отзывался, как она вышла из комнаты, и, увидев всё безобразие, заткнула певицу, и начала задерживать её сообщницу.

- Вы понимаете, - изрекла она в процессе рассказа, - мы с дочерьми...

Следователь тут же выловил из потока её слов нужное.

- Здесь и ваши дочери присутствуют? Я должен их опросить тоже!

Матушкино повествование слегка запнулось.

- Но они же спали, и ничего не слышали! И, наверное, до сих пор спят!

Но следователь был непреклонен. Он должен опросить всех, кто был на момент ситуации в трактире. Мало ли они что-то слышали. Ему нужны все свидетельства!

Матушка пожала плечами, и попросила сына разбудить сестер.

- Что случилось, матушка? – заспанные девы, позевывая спустились с лестницы, недоумевающе осматривая помещение.

- Ах! Прекрасная Щебетiona! – узнали они знаменитость.

- Эта Щебетiona, - ядовито изрекла матушка, - чуть всех без средств не оставила!

Дочери раскрыли рты, внимая краткому описанию происшествия.

А следователь застыл на своём стуле, уставившись на среднюю сестру. Она была очень, очень мила в своем домашнем капоте, со слегка растрепанной прической, и заспанными глазками, сверкающими любопытством над румяными со сна щечками.

Почему ничего, кроме того, как её зовут, и куда их семья направляется, следователь спросить у неё не смог.

И только после ухода семьи в свой номер, сумел продолжить опрос остальных свидетелей.

Здесь всё прошло гладко, картина получилась ясная и четкая, и через пару часов экипаж с решетками на окнах и дверях, унес в столицу певицу и её сообщницу.

- Ваша милость, хорошие новости! – дворецкий разбудил настоящую Щебетionу ранее привычного времени, - очень хорошие! Но вам надо проснуться, к вам там чин из полицейского управления.

Щебетiona потянулась во весь рост, и, попросив пока занять визитера чаем, начала просыпаться.

Спустившись через пятнадцать минут вниз, она застала чиновника из полицейского управления со счастливым видом поглощающего пирожные.

- Ваша милость, - подскочил тот, - у меня замечательные новости! Дама из провинции сумела пленить ту аферистку, что работала под вас! Преступницу уже доставили в столицу, и допросили.

- Ах, как замечательно! – воодушевилась знаменитая певица, а то это было так ужасно, когда под моим именем совершались все эти кражи! Я хочу познакомиться с моей спасительницей! Очень хочу!

- Думаю, что это у вас получится. Они едут нас ежегодный бал, и скоро тоже будут в столице.

Угостившийся чудесными пирожными чин покинул особняк, а певица велела управляющему, чтобы тот постарался отследить, когда героиня, спасшая её репутацию, прибудет в столицу, и сразу же сообщил ей.

Повелитель драконов мрачно смотрел в бумаги, лежавшие перед ним. Новое расследование показало, что сын его друга на самом деле зачем-то встречался с противником, вечно путающим планы короля.

И главное, никто не знал, куда он после этой встречи делся!

Вдруг на балкон кабинета грузно приземлился дракон. По

его виду сразу было понятно, что он очень, очень устал и чем-то измотан.

- Ты где был?! – набросился повелитель на сына своего друга, - мне про тебя такие донесения доставили!

- Мой повелитель, - склонился в поклоне молодой мужчина, - позвольте передать вам бумаги, которые я получил благодаря дружбе с одним из гномов.

- Ты дружишь с гномами?! – брови правителя поползли вверх.

Гномы вечно соперничали с драконами в добыче драгоценных камней, часто применяя незаконные методы добычи, и мира между ними никогда не было. Гномы, пользуясь своим ростом, умели буквально растворяться между щелями и узкими подгорными проходами. Такими узкими, что дракону туда было бы никак не пролезть.

- Да, так получилось, - пожал плечами Драг син Бардосский, наследник весьма знатного рода драконов, - ещё маленьким я попал в расщелину, и никак не мог оттуда выбраться. А этот гном почему-то не стал издеваться надо мной, а наоборот помог, отбив несколько кусков породы, чтобы я смог освободиться. Так и подружился. Но это сейчас не важно. Прочтите, то, что он мне написал.

В этот момент дверь кабинета резко распахнулась, и в неё широкими шагами ворвался брат короля.

- Предатель!!! – с порога накинулся он на Драга, - как ты посмел явиться сюда, после того, что я узнал?!

Но повелитель остановил его порыв, подняв руку.

- Ты всё неправильно понял, брат! – тихо сказал он, передавая ему послание.

Повелитель уже успел прочесть его, и теперь его лицо выражало такую тревогу, что казалось, в кабинете наступили сумерки.

Брат повелителя прочитал, то что ему передали. К тревоге на его лицо напоззло такое выражение вины, что Драгу на мгновение почудилось, что суровый мужчина сейчас расплчется.

- Драг...прости!!! – не сразу сумел выдать из себя брат правителя, - как я мог такое подумать,...но все факты говорили против тебя! Надеюсь, ты сможешь меня простить! Я беспокоюсь о состоянии нашего народа.

- Я всё понимаю! – отмахнулся от извинений Драг, - неизвестно, как бы я сам повел себя на твоём месте.

- Ладно, это всё прекрасно, - перебил их правитель, - но сейчас у нас главное понять, как защитить Сердце Гор. Сами знаете, без него наша сила начнет утекать, и наши дети не смогут подняться в воздух!

Все трое уставились друг на друга. Дело осложнялось тем, кто Сердце Гор находилось в одной из пещер.

А как бы не были могущественны драконы, но гномы всё чувствовали себя намного сильнее в горах. Не физически сильнее, а именно благодаря знаниям обо всех тайных ходах и выходах.

И убирать Сердце Гор оттуда, где оно было, нельзя. Оно стояло на том месте с тех пор, как драконы появились в этом мире.

И неизвестно, как оно вообще себя поведет, если его попытаться куда-то переместить.

В свете этого знания, было непонятно, на что рассчитывают гномы, задумавшие эту грандиозную аферу.

Мастер класс по заплетанию ног

Красивая, очень красивая кошка с королевской осанкой гордых львов, сидела на подоконнике окна рыцарского замка, и задумчиво смотрела куда-то вдаль. Туда, где давно уже улеглась пыль от колес кареты и копыт коня.

Фрау Мяблук не взяли с собой в поездку. Да и попробовали бы взять! Несмотря на всю любовь к подопечным, людям долго пришлось бы лечить царапины на руках. И возможно, не только на руках.

Это только им, её беспокойным опекаемым, хотелось поездок, балов и прочих глупостей.

Фрау Мяблук предпочитала покой и комфорт своего замка.

Да и не было в той поездке ничего, в чём понадобилась бы её помощь.

То что девочки найдут своё счастье в этом вояже, фрау Мяблук знала. Откуда она бы не могла объяснить. Просто знала.

Но у неё была гораздо более серьезная причина для задумчивости.

Молодой рыцарь фон Блукалофф.

Несмотря на все старания матушки, и попытки сестер познакомить его с кем-нибудь, молодой рыцарь стоял стеной. Пока не выдаст сестер замуж, никакой женитьбы для него!

Да и это бы ещё мелочи. Самое серьезное было в том, что ему никто, никто не нравился! Вот совсем!

Поэтому перед поездкой фразу Мяблук потратила почти целую ночь на то, чтобы пометить всю без исключения одежду молодого хозяина специальными метками.

И теперь ей оставалось только ждать и надеяться, что найдется кто-то мудрый из семейства кошачьих, сумеет прочесть её горячее послание. А у этого мудрого найдется незамужняя подопечная.

Ну а дальше уже дело техники кошачьих лапок!

Оставшийся путь до столицы для семьи прошел спокойно. И быстро. Матушка в лицах рассказывала дочерям о происшествии. Девы ахали и восхищались маменькой. Маменька плыла на волнах довольства собой.

Так что оставшаяся часть поездки прошла для них исключительно приятно.

Разместились они в хорошем отеле. И, поужинав с дороги, помылись и отправились спать. И на сей раз спали безо всяких таких вот эдаких.

Утром после завтрака к ним подошел батлер, и с уважением передал конверт с посланием.

Матушка, которой конверт был вручен, сразу вскрыла его под нетерпеливые взгляды дочерей.

По мере чтения глаза родительницы становились всё больше и больше. Дочери не выдержав, вскочили со своих мест, и столпились за её спиной, стараясь прочесть, что же там на-

писано:

«Многоуважаемая фрау Блукалофф», гласило послание, «вы спасли мою репутацию, поймав мошенницу. Приглашаю вас с гости вместе со всей семьей».

И подпись. И дата. И внизу приписка:

Настоящая Щебетиона фон Краусиав.

Сестры захлопали в ладоши. Попасть в дом настоящей дивы было мечтой для многих. Но удавалось мало кому. Дива жила довольно закрыто. Не устраивала больших приемов. Показываясь на публике только во время выступлений.

Ей не нужны были дешевые трюки с продвижением себя. Хватало её волшебного голоса.

Кроме приписки внизу был контакт дивы, по которому она просила сообщить о времени визита.

Что тут думать?! Визит был назначен на вечер, и почтовый голубь полетел сообщать об этом певице.

До вечера сестры прямо таки извелись! Им было очень трудно дожидаться этой встречи. Так хотелось увидеть знаменитую певицу, выступавшую для королей и повелителей вживую.

Простой народ тоже обожал её. И когда объявляли концерт, в кассах творилось нечто невообразимое.

Среди подружек сестер фон Блукалофф не было никого, кто бы хоть раз мог сказать, что видел диву не со сцены, а в жизни!

И потому сестры уже предвкушали фурор, который они

произведут своими рассказами.

Трепещущие от предвкушения сестры, под предводительством матушки и при брате, следующем за всеми, вошли в широкий холл, где к ним сразу устремилась горничная.

Всех сразу же провели в гостиную, где уже ожидала дива.

Когда они шли туда по широкому коридору, откуда-то из боковой двери вынырнул роскошный черный, пушистый кот.

Нос кота узнавательно дернулся. Элегантный кот элегантно скользнул поближе к рыцарю. Чтобы прочесть послание.

Ох, чего в нём только не было!

И то что рыцарь хозяйственный. И что добрый. И что очень, очень одинокий.

Всё это хозяин дома прочел в пять сек. Дернул задумчиво хвостом, и растворился в коридоре, так как это умеют только они.

Девы, следом за матушкой, впорхнули в гостиную, и с порога начали благодарить деву за приглашение.

Рыцарь фон Блукалофф шагнул через порог шикарной комнаты последним.

Таинственная черная, пушистая тень вынырнула откуда-то из-за портьеры, мастерским шагом высокоуровневого ниндзя скользнула к гостю.

Левый ботинок гостя поехал в сторону, под правое колено что-то сильно ударило, в спину крепко толкнуло, и рыцарь въехал в гостиную на одном колене.

- Вы всегда знакомитесь с дамами, становясь на одно колено, - раздался мелодичный смех.

Рыцарь, пытавшийся разглядеть, что же сбило его с ног, и...пропал...

На него смотрели такие прекрасные, искрящиеся весельем, глаза, что дар речи пропал. Если не навсегда, то надолго.

Где-то в далеком замке делала обход владений важная, серьезная кошечка.

Размышляя, что старые детские комнаты пора уже ремонтировать. Возможно, не так далек тот час, когда они снова понадобятся.

Заблудиться на балу

Великолепные сливки общества, стекающиеся на главный королевский бал, были в лютом шоке! Или даже глубже!

Знаменитая дива Щебетина, недавно оказавшаяся в центре скандала, явилась на бал!

Моментально был забыт и тот самый скандал, и все прочие важные сплетни и слухи.

Дело было в том, что дива категорически не любила всякие такие пафосные мероприятия, и умудрялась каждый день пропускать бал под самыми благовидными предложениями.

А тут мало того, что она решила его посетить, так ещё пришла под руку с малоизвестным, провинциальным рыцарем!

Публика была в шоке! В ажиотаже! В эпатаже!

Маменьки, которые до этого даже краем глаза не посмотрели бы на такого малоперспективного жениха, подумаешь рыцарь, подумаешь, состоятельный, но не важных связей, ни должности при дворе! Так вот, эти самые маменьки и их дочечки сейчас во все глаза рассматривали того, кто сумел настолько покорить певицу, что та пришла с ним на бал! Это было, ...ох, ...было это!

Певица мило всем улыбалась, раскланивалась, с рыцарем сразу же захотели познакомиться важные господа. Словом, рыцарь и его дама были заняты по самое немогу.

Сестры рыцаря, пришедшие в себя от первого шока по поводу великолепия обстановки, весело кокетничали с кавалерами, приглашающими их на все вальсы и контрдансы, и тоже не скучали.

Маменьку взяли в осаду дамы посолидней, усиленно расспрашивая её о том, как её сын познакомился с Щебетюной, и осторожно выведывая размер приданного дочерей.

Младшая сестренка рыцаря, утомившись от танцев, в очередной перерыв, тихонько выскользнула из бального зала, решив, что ей надо немного прогуляться по саду. Сад был великолепен! Но до него ещё нужно было дойти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.